

Как раз в тот момент, когда он подумал, что может начать рвать на себе волосы от досады, дверь открылась благодаря мерцанию Силы. С облегчением и нервозностью Энакин медленно вошел и поклонился двум сидящим внутри фигурам. Конечно же, магистр Йода и, как ни странно, магистр Ади Галлия. У нее была репутация человека незлобивого, но справедливого. Кроме того, она была немного более открытой, чем остальные члены Совета (хотя, по мнению Энакина, это мало о чем говорило).

Тем не менее он был удивлен, увидев ее здесь, поскольку не имел с ней никаких личных связей.

"Мастера?" - осторожно спросил он.

"Инициатор Скайуокер", - сказала Ади Галлия, ее голос был мягким, но твердым.

Йода тоже заговорил: "Юный Скайуокер". Ему очень хотелось, чтобы люди перестали так его называть. "До нашего сведения было доведено некое дело".

Энакин убедился, что его ментальный и эмоциональный щиты крепко стоят на месте, прежде чем позволил себе ответить. Ему нужны были деньги за гонки! И ему нужно было иметь возможность связаться с Дуку. Что он будет делать, если они попытаются заставить его остановиться? Потому что он этого не сделает. Конечно, если бы речь зашла о его жизни в храме против шанса остановить Палпатина, он знал, что бы выбрал. Тем не менее он изо всех сил старался сохранять спокойствие. В отличие от себя прежнего, он не стал бы делать поспешных выводов, как бы ни волновался.

"И что же это будет, учитель?" - спросил он как можно спокойнее и чуть не вздрогнул, когда вопрос прозвучал немного холоднее, чем ему хотелось бы. Именно так Вейдер обратился бы к Сидиусу, если бы мастер ситхов заговорил о неприятном деле.

Если кто-то из них и заметил это, то никак не показал.

"Пожалуйста, поймите, - сказала Ади Галлия, ее голос стал еще мягче, - что мы в Храме взрослеем совсем не так, как вы". Энакину захотелось фыркнуть. Это было преуменьшение века. "Все наше общество и образ мышления в корне отличаются".

"Это не так уж и плохо", - вклинился Йода, озадачив Энакина. Разве плохо, что он вырос рабом? Это не было похоже на Йоду, которого он знал. Он что-то упустил. "Это простой факт".

"Ты вырос в среде, которая не способствовала многим нашим устоям, и поэтому мы должны извиниться перед тобой". Это ошеломило Энакина.

"Что?" - спросил он, не в силах удержать маску от сползания.

"Мы обращались с тобой так же, как с любым другим посвященным", - сказала женщина с небольшой, немного грустной улыбкой. "Мы знаем, что твоя мать очень дорога тебе, и она сделала все возможное, чтобы вырастить тебя..."

"Прекрасно справилась, хм?" усмехнулся Йода.

Он мог бы поклясться, что магистр Галлия на мгновение по-доброму закатила глаза. Ладно, слишком много умопомрачительных событий подряд. Кажется, он не мог все это переварить.

"Но вы все равно выросли в крайне нежелательном положении. Если учесть ваше рабство и силовую подготовку, то удивительно, что мы вообще вас нашли".

"Мы беспокоимся, что с тобой плохо обращались", - сказал Йода, и все следы веселья исчезли.

Подождите, плохо обращались? В смысле жестоко обращались?

Ему пришлось подавить вспышку гнева. "Моя мать не била меня!"

"Мы не верим, что она это делала", - успокаивающе сказал мастер Галлия. "Но как раба тебя били, не так ли?"

Энакин закрыл рот, не в силах опровергнуть сказанное. Уотто был приличным хозяином, но все равно иногда бил их. Это было нормой для хозяина рабов. Даже поощрялось. Он давно похоронил эти воспоминания в глубине своего сознания и до сих пор избегал думать о них, хотя, став ситхом, иногда вспоминал их, чтобы получить силу от гнева на жестокое обращение (даже сейчас ему с трудом удавалось сдерживать гнев), но, по правде говоря, ему приходилось подчиняться гораздо хуже. Например, молнии Силы Палпатина. Никогда не достаточно, чтобы перегрузить его цепи, но всегда достаточно, чтобы причинить огромную боль. Или отрубание конечностей. Или жизнь в состоянии постоянной боли, когда он ходит в костюме жизнеобеспечения. Но больше всего его возмущало то, что его мать до сих пор подвергается этим побоям.

Он не хотел возвращаться к подобным воспоминаниям в присутствии джедая. Он знал себя и свои наклонности, а поскольку одна мысль вела к другой, он не был уверен, что сможет скрыть свой гнев... или страх.

Когда он не ответил на вопрос, мастер Галлия продолжила. "Или, что еще хуже, мы подозреваем. Поэтому мы хотим, чтобы вы обратились к целителю разума".

Становилось все труднее игнорировать гнев. "Я не сумасшедший", - сказал он, его голос стал практически ледяным. Он гордился тем, что не сказал это сквозь стиснутые зубы, как, несомненно, сделал бы в юности.

"Так мы сказали, да?" спросил Йода, в голосе которого звучало искреннее любопытство и досадная уступчивость. Вероятно, именно поэтому Ади Галлия и Йода были выбраны для передачи ему этого послания, ведь они, как правило, были самыми спокойными и непоколебимыми мастерами перед лицом всего - от галактической войны до расстроенных детей.

"Мы не считаем тебя сумасшедшим", - твердо заявил мастер Галлия, придав лицу неодобрительное выражение. "Нужно научиться справляться со своими эмоциями".

Типичный джедай. Их идея "справиться" с эмоциями заключалась в том, чтобы отбросить их и игнорировать сам факт их существования. Он пытался, правда пытался, но подозревал, что тот факт, что их "решение" "проблемы эмоций" все еще раздражало его, вероятно, был одним из главных факторов его неспособности медитировать. Ему ни капельки не нравилось, как это звучит. Его воспоминания остались в прошлом (и будущем, которое не наступит) и должны оставаться там. Кроме того, как он должен был "открыться" и рассказать всю историю своей жизни какому-нибудь джедаю? Это был не просто вопрос доверия (которого у них все еще не было), это был вопрос того, чтобы не попасть в какое-нибудь учреждение и не дать Палпатину понять, что происходит.

"Меня это не устраивает", - позволил себе сказать Энакин после нескольких напряженных секунд, и в его голосе прозвучала нотка законченности, которой он не слышал уже давно.

Со стороны Мастеров послышался вздох. "Тебе не положено".

"Мы знаем, что тебе трудно нам доверять", - сказал Йода. Энакин удивленно моргнул, и его гнев немного угас.

"Да... вы знаете?"

"Тебя в какой-то мере обучили нашим методам, но ты также обучался и Темной стороне", - заметил мастер Галлия. "Если тебя обучали путям Тьмы, то, несомненно, научили не доверять никому, особенно джедаям".

Энакин несколько секунд смотрел на них, его гнев продолжал рассеиваться. На смену ему пришло мрачное веселье. В ее словах была доля правды. Палпатин всегда советовал ему не доверять джедаям. Ему не впихивали это в глотку, как многие философские идеи Темной стороны, которыми его кормили после обращения, но тонко и задолго до его падения его действительно учили не доверять не только джедаям, но и всем остальным.

"У нас есть решение, - сказал Йода.

Мастер Галлия кивнул. "Была создана программа для людей, чья карьера связана с высокими нагрузками и требует сохранения конфиденциальной информации. Поскольку их работа не позволяла им раскрывать какие-либо подробности, это делало терапию неактуальной.

Решением стала программа комбинированной терапии. Агенты должны были посещать целителя разума для того, что они могли раскрыть, но также они должны были разговаривать со специально запрограммированным дроидом для того, чтобы узнать что-то очень конфиденциальное. После этого память дроида будет полностью стерта".

На мгновение она приостановилась, и ее жесткое выражение лица заметно смягчилось, пока Энакин колебался. Он никогда не смог бы просто так выдать все свои секреты дроиду. Тем не менее он слушал, пока она продолжала. "Мы хотим, чтобы ты доверял нам, Инициат Скайуокер, но мы знаем, что сейчас это трудновыполнимая задача. Пока ты не сможешь нам доверять, мы будем реализовывать нечто похожее на эту программу".

"Для вашего спокойствия - вот это", - кивнул Йода. "Вмешиваться в ваше прошлое мы не будем".

"В рамках вашей инициационной подготовки, поскольку вы на удивление хорошо успеваете по большинству предметов, вы должны два раза в неделю посещать занятия с целителями разума и дроидом, которого мы заказали специально для этого. Жесткий диск с памятью робота будет доверен вам, и вы сможете поступать с ним по своему усмотрению. Стирайте его или храните, но возвращайте на каждый сеанс. Мы надеемся, что со временем вы сможете доверить нам свое прошлое, - сказала Мастер Галлия, ее твердый голос и выражение лица вернулись к обычному спокойствию, - и любую информацию о вашем бывшем Темном Мастере, которая может у вас быть. Это может очень помочь нашему делу, но мы не станем лезть не в свое дело".

Энакин едва не фыркнул. Почти. Они действительно не имели ни малейшего представления. Тем не менее, они определенно постарались ради него. Как бы ни были нежелательны их действия, он все равно чувствовал себя странно тронутым. И все же пересматривать свой гнев он не собирался. Он сильно сомневался, что сможет избежать Темной стороны, если будет слишком часто прощупывать запертый сундук и снова потеряет контроль над собой, и на этот раз ни Падме, ни Люка не будет рядом, чтобы остановить его.

"Мне кажется, это не очень хорошая идея, - неловко сказал он. Они действительно не представляли, во что могут втянуть его (или себя).

"Совет единодушен", - твердо заявил Йода.

"Если вы хотите продолжить обучение в качестве посвященного, вы должны будете сделать это", - подтвердил Ади Галлия.

О, это была такая плохая идея. Но какой у него был выбор? По крайней мере, они не затронули тему его внеклассных занятий. Слава Силе.

"Вы понимаете?" Ее голос стал тверже и не допускал никаких возражений.

Он действительно не хотел этого делать. Но они не шутили, говоря об исключении его из

Ордена. Он, в общем-то, ожидал чего-то подобного. Давно ожидал, и совсем по другой причине, чем предполагал, но все равно ожидал. Это было своего рода подтверждением, и хотя он был немного разочарован, но больше был благодарен за то, что они просто сказали ему об этом. Теперь он знал, в каком положении находится Совет, и это по-своему успокаивало его.

Он все еще медлил с ответом, пока не решился. "Да", - пробормотал он наконец, отчаянно надеясь, что все они не пожалеют об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538188>